Захаркевич, С.А. «Пинкос литовского Ваада» как источник по истории и культуре евреев Беларуси В XVII—XVIII вв. / С.А. Захаркевич // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. Зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. Рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2010. — С. 278-286.

С.А. Захаркевич

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ «ПИНКОС ЛИТОВСКОГО ВААДА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ В XVII—XVIII вв.

Еврейское этническое меньшинство в Беларуси с момента расселения в XIV в. обладало правом на самоуправление. Это подтверждено в привилеях 1388 и 1389 гг. князя Витовта еврейским общинам Бреста и Гродно. В процессе расселения и формирования еврейского меньшинства ВКЛ сложилась традиционная еврейская территориально-административная система. Все еврейское население Польского королевства

и Великого княжества Литовского разделялось на провинции, имевшие самостоятельное управление. Евреи, приписанные к провинции, составляли синагогу. Вся провинция, или синагога, распадалась на меньшие округа, называемые кагалами или прикагалками. Во главе кагалов стояли избранные раввины, судьи и старейшины. На них лежали все судебные и административные функции еврейского округа. Кагал являлся официально признанным органом, к которому обращалась государственная власть со своими требованиями и предписаниями.

Для разрешения споров, касавшихся целой провинции, кагальные верхи собирались на сеймики. По делам, касавшимся всех евреев, стар шины кагалов и депутаты собирались на генеральный сейм, известный в истории как «Ваад четырех областей». Ваад собирался в Ярославле (Галиция) или Люблине и представлял еврейские общины Великой Польши, Малой Польши, Червоной Руси и Волыни [1, с. 192]. Евреи Великого княжества Литовского имели периодическое представительство при Вааде. В 1623 г. в Бресте был созван съезд представителей главных общин ВКЛ, на котором и был образован особый «Ваад главных общин Литовской Области», который стал функционировать самостоятельно. Первоначально на литовский Ваад собирались областные стар шины (рошемедина) трех крупнейших еврейских общин ВКЛ: брестской, гродненской и пинской. В 1652 г. в Ваад была принята виленская окружная община, а в 1691 г. — община Слуцка [4, т. 1, с. 4]. Все постановления литовского Ваада заносились в специальную метрику, известную в историографии как «Пинкос литовского Ваада».

Издание «Областного пинкоса Ваада главных еврейских общин Лит вы» было осуществлено в 1909 г. в двух томах под общей редакцией известного еврейского историка С. Дубнова. Тираж был небольшим и не мог удовлетворить все заявки желающих его приобрести. Поэтому было принято решение на печать «Пинкоса» (метрики) в виде приложения к журналу «Восход». «Пинкос литовского Ваада» был издан параллельно на иврите и на русском языке; соблюдалась хронологическая последовательность постановлений; С. Дубнов подготовил вступительную статью и необходимые комментарии по тексту.

Сохранилось три списка еврейского текста «Пинкоса»: гродненский, брестский и виленский. Самым полным и точным считается гродненский список, содержащий 1040 статей, — расположенных в хронологическом порядке с 1623 до 1761 г. Брестский список впервые был скопирован с гродненского подлинника около 1766 г. [4, т. 1, с. 6]. Виленский список начинается с 1662 г. [2, с. 307].

«Пинкос литовского Ваада» представляет собой один из важнейших исторических источников повседневной жизни еврейской общины в ВКЛ, знакомит с традициями кагального самоуправления. Решения и постановления литовского Ваада охватывают практически все стороны жизни еврейской общины. Анализ этого исторического памятника позволяет увидеть внутренний мир еврейской общины, все то, что было скрыто от глаз непосвященного.

Литовский Ваад просуществовал 138 лет и провел тридцать три заседания. Съезды Ваада проходили в Бресте, Гродно, Мире, Слуцке, Пружанах, Вильне и других городах и местечках ВКЛ. Из тридцати трех заседаний литовского Ваада двадцать шесть пришлось на XVII в. (1623— 1694 гг.), т. е. представители еврейских общин собирались примерно каждые три года. В XVIII в. съезды литовского Ваада проводились гораздо реже, иногда с промежутками в 10—14 лет. Сроки проведения Ва адов были ограничены четырьмя неделями. Однако селецкий Ваад 1682 г. начался в январе и длился пять недель [4, т. 2, с. 111]. Поэтому на Ваадах стали принимать решения об ограничении времени работы съезда. В 1687 г. было постановлено: «…Впредь Областной Ваад не должен продолжаться дольше шести недель…» [4, т. 2, с. 149].

Заседания Ваада проводились с разрешения местных властей: «…вся кий раз, когда в каком-нибудь месте должно будет состояться собрание Ваада, глава общины того места обязан исходатайствовать у властей <…> разрешение и за четверть года до назначенного срока уведомить главные общины…» [4, т. 2, с. 12].

На Вааде 1679 г. в постановлении № 763 были оговорены условия и порядок участия в работе Ваадов писарей и шамешов (судебных исполнителей): «…для писарей и шамешов двух главных общин Гродна и Пинска отныне устанавливается очередной порядок, а именно сначала, на будущем Вааде, должны быть писарь из Гродна и шамеш из Пинска; затем, на следующем Вааде, — писарь из Пинска и шамеш из Гродна. Этой очереди следует придерживаться постоянно…» [4, т. 2, с. 111].

Основной функцией кагала был фискальный контроль. На Ваадах первоочередное внимание уделялось составлению полных списков (реестров) еврейской поголовной подати. Каждая главная община за чет верть года до начала работы Ваада обязана была оповестить все свои общины, округа и селения, чтобы они подготовили к Вааду свои реестры и списки домохозяев. Затем, в течение двух недель работы Ваада, составлялись оклады областного сбора [4, т. 2, с. 8]. Лишь после составления этих реестров начиналось вынесение постановлений по конкрет-

ным обращениям. В среднем за работу Ваада принималось около тридцати постановлений, но, например, в 1670 г. было вынесено пятьдесят решений [4, т. 2, с. 47—69], а в 1700 г., всего лишь четыре [4, т. 2, с. 203— 211]. На семь заседаний Ваада в XVIII в. пришлось всего лишь 124 по становления, причем значительная их часть подтверждала ранее принятые решения. Это свидетельствует о значительном ослаблении и упад ке центральных органов еврейского самоуправления в XVIII в.

Большое внимание в «Пинкосе» уделяется регламентации традиционных занятий: торговли, шинкарства, кредитно-финансовых операций [4, с. 196—197]. В 1634 г., например, были четко оговорены правила торговли в Слуцке: «…вышеозначенным общинам (Гродно, Пинска и Вильно. — С. З.) предоставляется право торговать, по своему желанию, в городе Слуцке, как покупать, так и продавать, но с тем, чтобы туда не являлось (для торговли) более четырех человек зараз и чтобы эти четы ре человека не оставались там дольше двух недель со дня прибытия первого…» [4, т. 1, с. 169].

Аналогичным образом регламентировались условия торговли в Вильно, Минске и других городах ВКЛ [4, т. 1, с. 158, 160, 164].

Научный интерес представляют материалы, отражающие различные сферы традиционной культуры еврейского меньшинства XVII—XVIII вв. Во-первых, они представляют значительную ценность своей полнотой и точностью, в отличие от официальных документов, которые редко содержали этнографические данные. Во-вторых, эти материалы позволяют познакомиться с элементами еврейской традиционной культуры именно XVII—XVIII вв., а не с данными, экстраполированными с источников XIX в.

Практически каждое заседание Ваада не обходилось без регламентации пищевых и иных традиций. «…Ввиду того, что портные не остерегаются нарушения запрета относительно «шаатнез» (запрет на смешения льняных и шерстяных нитей. — С. З.), им разрешается шить исключительно только нитками, купленными у еврейки (евреев)…» [4, т. 1, с. 194]. Пища по канонам иудаизма имеет четкое разделение на разрешенную (кошер) и запрещенную (треф). Это разделение тесно связано с техникой убоя скота. Кагал строго следил за уровнем профессиональной подготовки резникашохета: «ни одна община или селение ни в праве пригласить к себе резника, у кого нет письменного разрешения (на отправление его обязанностей)…Всякий резник обязан являться по крайней мере раз в год к председателю суда своей общины или председателю ближайшего суда, чтобы подвергнуться испытанию в своем до-

стойном знании основных правил и законов резки (скота) и изолирования (мяса)…» [4, т. 1, с. 140]. Поэтому для нормального функционирования общины были обязаны иметь специальных резников и портных [4; с.181,194]. Правила трефа не могли быть соблюдены также без «бодеков» — препараторов, которые занимались вылущиванием запрещенного к употреблению в пищу седалищного нерва из задних частей мясных туш [4, т. 2, с.176]. Особые требования предъявлялись и к мясникам (кацавам): «…не должен присутствовать на бойне в то время, когда надувают легкие, а также когда их исследуют…» [4, т. 2, с. 256]. Не всякая рыба разрешалась к употреблению: «…никто не в праве продавать евреям разного рода сушеную рыбу без письменного удостоверения в том, что она признана кошерной каким-нибудь раввином или достоуважаемым лицом…» [4, 1, с.139]. Тем не менее, скорее всего, строгие правила трефа нарушались, о чем косвенно свидетельствуют постоянные постановления старшин Ваада на усиление строгого контроля за их исполнением. Так, если в середине XVII в. резники должны были сдавать экза мен на знание основных правил трефа каждый год, то в конце XVII в. постановление № 838 гласило: «…свидетельство на звание резника должно быть возобновляемо каждые три года…» [4, т. 2, с. 176].

Значительное количество решений Ваада было посвящено регламентации одежды евреев: «…Совершенно запрещена всякая одежда, сделанная по образцу платья, в которое одеваются неевреи» [4, т. 1, с.180]. «…Совершенно запрещены бархатная одежда…наряды, шитые золотом. Запрещено делать рукава с разрезами, отделанные золотыми и серебряными галунами. Не дозволено также носить шапки, обшитые кругом соболем» [4, т. 1, с.178—181]. Аналогичные запреты повторялись каждые несколько лет, что свидетельствует о большом значении, которое придавали еврейские старшины этой проблеме. За нарушение таких запретов налагался достаточно высокий штраф.

Запреты в ношении одежды, сформулированные в XVII в., повторялись вплоть до последнего Ваада 1761 г. [4, т. 2, с. 272—273].

На последнем литовском Вааде 1761 г. из пятидесяти постановлений десять было направлено на регламентации свадебных традиций. Были определены возраст жениха (13 лет) и невесты (12 лет), ограничена свобода их передвижения и контактов с людьми, определены нормы приданого [4, т. 2, с. 258—262].

На каждом Вааде уделялось внимание обсуждению проблем обучения еврейской молодежи. Школа была при каждой крупной общине. В ней под руководством учителя меламеда ученики старшего возраста

(бахуры) и ученики младшего возраста (наарим) обучались библейским знаниям. Старшие исполняли роль репетиторов по отношению к младшим [4, т.1, с.191—192]. Для нужд системы образования издавалось значительное количество различной справочной и специальной религиозной литературы, которая приобреталась самими учащимися, учебными заведениями и общинами. Ваад нередко обращал внимание кагалов на необходимость покупки учебной литературы, а также требовал от еврейских типографов издавать ее [4, т. 1, с. 295]. Практически на каждом заседании литовского Ваада принимались решения по вопросу при обретения и распространения учебной литературы: «…все общины обязаны покупать отдельные выпуски (трактаты Талмуда), главные же общины — не менее десяти выпусков каждая; они (выпуски) должны быть распределены между недостаточными, изучающими Тору, по усмотрению раввина…» [4, т. 2, с. 25]. Постоянно заострялось внимание руководителей общин и кагалов о нехватке книг перед учебным годом и часто напоминалось кагальной администрации о необходимости закупки литературы [4, т. 2, с. 102]. На Вааде 1679 г. было принято решение о создании специальной должности, своеобразного «уполномоченного по учебной литературе»: «…назначить особого человека для постоянной закупки отдельных выпусков (Торы и ее комментариев. — С. З.) на Копыльской и Столовицкой ярмарках и для своевременной достав ки их общине…» [4, т. 2, с. 103].

Постановление № 557 от 1664 г. «…первые (по разряду) пять плательщиков областного сбора обязаны постоянно содержать обучающихся в «иешиве» юношей, отроков или женатых людей, прочие же лица должны содержать юношей, отроков или женатых людей поочередно — в порядке, установленном вышеозначенным Ваадом…в договоре о раввинстве <…> точно обозначено, сколько юношей и отроков они обязаны содержать…» [4, т. 2, с. 3].

В 1667 г. старшины Ваада вновь обращают внимание на общий упадок еврейского образования и нежелание общин принимать на обучение молодежь. Ваад принял целый ряд постановлений (с 587 по 596), которые бы смогли «…установить в этом деле прочные устои…» [4, т. 2, с. 24—26]. Особого внимания заслуживает постановление № 588, в соответствии с которым каждая главная община (на 1667 г. таковых было 4 — брестская, гродненская, пинская и виленская) была обязана содержать не менее 18 юношей, причем оговаривалось, что половину из это го числа должны составлять бедные, а женатым содержание должно быть в два раза большим, чем холостым [4, т. 2, с. 24—25].

Литовский Ваад играл важную функцию института внутреннего формального социального контроля над членами еврейской общины во всех сферах жизни. С одной стороны, постановления Ваада могли касаться религиозных правил — например, в 1667 г. было запрещено устраивать пир в ночь перед обрядом обрезания [4, т. 2, с. 30] и принято решение о запрете любых изменений в чтении молитв [4, т. 2, с. 33]. С другой стороны, представители Ваада оказывали серьезное влияние на налоговые сборы с евреев: «…вопрос о том, кому считаться (плательщиком) поголовной подати, решается по усмотрению раввина — председателя суда купно с предводителями или составителями постановлений (областного Ваада), которые должны строго наблюдать за этим» [4, 2, с. 6].

Материалы «Пинкоса литовского Ваада» имеют большое значение для исследования проблемы межэтнических отношений. «Пинкос» неоднократно фиксирует

необходимость финансового вмешательства в нередкие процессы обвинения евреев в ритуальных убийствах или осквернении сакральных святынь католических храмов. В 1637 г. еврейскими старшинами было принято решение о финансовом участии всех еврейских общин ВКЛ в делах об убийствах младенцев и осквернении гостии [4, т. 1, с. 174]. На этом же Вааде решено, что «…всякая община…обязана содержать охрану от набегов школьников…» [4, т. 1, с. 185]. В 1639 г. в Вааде упоминается набег школьников на еврейскую общину Вильно. По этому делу виленская община получила право израсходовать до пяти тысяч злотых [4, т. 1, с. 208]. В 1667 г. в постановлении № 628 упомина ются убийства в Высоком, Ружанах, Пинске и Бресте [4, 2, с. 44—45].

Во второй половине XVII в. межэтнические отношения заметно обострились. Из пятидесяти постановлений Ваада 1670 г. более десяти направлено на регулирование отношений еврейских общин с окружающим населением и организации безопасности. В постановлениях № 648, 649 определены суммы расходов общин по делам о ложных наветах — 100 литовских коп [4, 2, с. 54]. В постановлении № 646 принято решение о финансировании Областью (всеми еврейскими общинами ВКЛ) дел о перемене веры евреем [4, т. 2, с. 54]. В постановлении № 662 запрещалось скупать подозрительные вещи у неевреев («…тем более из иноверческих храмов…»), заниматься подделкой монет, чтобы не провоцировать погромы [4, т. 2, с. 58]. В постановлении № 663 таким людям отказывалось в праве на финансовую помощь общин [4, т. 2, с. 59]. В следующем постановлении подчеркивалась проблема миграции и беженства: «…многие лица покидают свой край и приезжают … в Литву (ВКЛ. — С. З.), в особенности беглецы из Польши и прочих соседних

стран…Это влечет за собой большие опасности и сильные тревоги, а также убытки…» [4, т. 2, с. 59].

На селецком Вааде 1673 г. было принято решение об отмене участия Области в расходах по делам о ложных наветах. Исключением оставались два вида дел — «об убиении младенцев и осквернении хлеба (гостии)» [4, т. 2, с. 71].

На Вааде 1676 г. подтверждено участие Области в делах о ритуальных убийствах и осквернении гостии, причем оговаривалась сумма до 3000 злотых. При необходимости увеличения суммы оговаривалась такая возможность при условии согласия всех четырех главных общин [4, т. 2, с. 92—93].

Возможно, одной из причин такого обострения были значительные долги еврейских кагалов и неспособность их выплатить шляхте и католическому клиру. Представители Ваада считали, что это провоцировало озлобленность государственных чиновников против еврейских общин [4, т. 2, с. 51].

Литовский Ваад находился в тесной связи с органами власти Речи Посполитой. Фактически с момента начала своей деятельности депутаты Ваада назначали своих представителей на Сейм РП. В 1639 г. было принято решение о назначении особого шамеша (представителя) при заседаниях Трибунала ВКЛ, который должен был следить за делами евреев в Трибунале [4, т. 1, с. 210]. В 1670 г. было подтверждено постановление об участии в Сейме РП двух представителей от евреев, причем «…предводитель святой общины Бреста во всяком случае должен при быть к началу сейма» [4, т. 2, с. 50]. В 1673 г. было решено о принятии участия в Варшавском сейме РП по одному предводителю от каждой из четырех главных общин [4, т. 2, с. 72]. Это решение было подтверждено Ваадом 1679 г. [4, т. 2, с. 111]. С 1691 г. право посылать своего представителя на Варшавский или Гродненский сейм получила община Слуцка, ставшая пятой главной еврейской общиной Литовской Области [4, т. 2, с. 155]. В 1691 г. принято решение о том, что «…в числе посланцев на Варшавский сейм должны быть двое лиц, могущих представительствовать во дворце короля и вельмож…» [4, т. 2, с. 182].

Представители литовского Ваада на Сеймах РП должны были лоббировать интересы еврейской общины, представлять налоговые реестры.

Особо необходимо отметить изоляционизм еврейской общины ВКЛ. В период значительных военных конфликтов, ожесточенной борьбы за власть между магнатскими группировками, обострения межэтнических отношений в стране «Пинкос литовского Ваада» фиксирует абсолют-

ное безразличие к «нееврейской проблематике». Это лишний раз свидетельствует о консерватизме еврейских общин ВКЛ, о стремлении к самоизоляции. Несмотря на публикацию «Пинкоса литовского Ваада» еще в 1909 г. и значительную эвристическую ценность этого исторического памятника, он, к сожалению, практически не введен в научный оборот в со временной белорусской историографии. И это при отсутствии значительного количества источников по истории евреев Беларуси XVII— XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишницер, М. Ваад «четырех стран или областей» / М. Вишницер // Еврейская энциклопедия. Б. д. Т. V. С. 190—200.
2. Вишницер, М. Литовский Ваад / М. Вишницер // Еврейская энциклопедия. Б. д. Т. X. С. 303—309.
3. Дубнов, С. Областные кагальные сеймы в воеводстве Волынском и в Белоруссии (1666—1764) / С. Дубнов // Восход. 1894. № III. С. 25—44.
4. Областной Пинкос Ваада главных еврейских общин Литвы. Собрание постановлений и решений Ваада (сейма) от 1623 до 1761 г.: в 2 т. СПб. : ТипоЛитография Лурье и К, 1909. Т. I (1623—1662 гг.). 324 с.; СПб. : ТипоЛитография Лурье и К, 1912. Т. II. (1644— 1761 гг.). 284 с